

На обеденном столе был приготовлен теплый завтрак. Синхэ увидела приготовленный на пару рис, теплый суп и несколько видов гарниров. Чимин просто вынула и разогрела еду, приготовленную заранее наемными работниками. Тем не менее, Синхэ понравилось, что кто-то приготовил для нее еду. Она была еще ребенком. Она жаждала внимания.

"Приятного аппетита."

Чимин заговорила, когда она поставила перед ней ложку и палочки для еды. Синхэ энергично покачала головой, беря в рот большую ложку риса. Она начала набивать щеки. Для других это могло показаться дурным тоном, но в глазах Чимин это было совсем не так. На самом деле, она считала, что Синхэ достойна похвалы за то, что не жаловался на еду.

«Это вкусно?»

«Да! Это восхитительно, аджумма!»

“... Я должен заставить ее называть меня другим титулом”

Вчера она пыталась успокоить Синхэ, поэтому она совершила ужасающий акт, позволив Синхэ называть ее аджуммой. Однако каждый раз, когда ее называли аджуммой, на ее сердце появлялась небольшая рана.

«Привет, Синхэ. Онни еще недостаточно взрослая, чтобы называться аджуммой. Вы не против называть меня онни?»

Синхэ в недоумении склонила голову. К ее губам прилипло рисовое зернышко.

«Когда папа говорил о Чимине аджумме, он называл тебя аджуммой?»

«Это его ошибка!»

Впервые после встречи с ним она почувствовала гнев по отношению к нему. Он вбил слово аджумма в голову Синхэ, когда говорил о ней. Она обязательно отругает его при следующей встрече.

«М-м-м. Тогда я назову тебя онни. Онни»

Сказав эти слова, она продолжила класть в рот ложку риса. Однако ложка Чимин не двигалась. Она все еще была похожа на статую. Как будто она увидела редкую разновидность саламандр с жабрами на шее.

«Онни»

Она уже много раз слышала это раньше. Любая женщина в Корее часто слышала термины онни и нуна на протяжении всей своей жизни. Однако до недавнего времени этот ребенок называл ее аджуммой. По какой-то причине она была глубоко тронута, когда этот ребенок назвал ее онни.

«Тебе следует много есть»

Когда она вырвалась из задумчивости, она подтолкнула мясной гарнир к Синхэ. Синхэ, колеблясь, взял мясо. Она пользовалась детской палочкой для еды. Это было предназначено для обучения детей тому, как пользоваться палочками для еды, чтобы она смогла схватить большой кусок мяса.

«Онни сделал все это?»

Наконец, титул онни закрепился. Чимин это снова немного тронуло. Чимин покачала головой из стороны в сторону.

«Нет, аджумма все это сделала вчера».

Чимин представил себя очень разносторонним человеком. На самом деле, она была очень опытной во многих областях, но готовить она была не лучшим образом. Некоторое время она жила одна, но на самом деле не готовила для себя. Она покупала гарниры в магазинах, которые иногда заказывала в службе доставки еды. Обычно она готовила только рис. Во многих случаях она полагалась на рис, пригодный для использования в микроволновой печи.

«Это действительно хорошо, правда? Это не то же самое, что рис, сделанный твоей мамой ...»

Чимин быстро закрыл рот. Это выскользнуло из ее головы. Она не должна упоминать при себе мать Синхэ. Она осторожно оценила ситуацию. Как и ожидалось, лицо Синхэ быстро потемнело. Она выглядела грустной. В отличие от прошлого, Синхэ ела медленно и неторопливо.

«... Она этого не делала»

"Хм?"

Чимин был взволнован, поэтому она пропустила то, что сказал Синхэ. Чимин немного наклонился вперед, чтобы она могла прислушаться к Синхэ.

«Мама либо покупала гарниры, либо мы поели вне дома. Она действительно не готовила»

«...это так?»

Мать Синхэ была способна выкинуть дочь. Конечно, она не заботилась о Синхэ.

«Даже эта часть напоминает мне о ней»

Было жутковато, насколько мать Синхэ была похожа на ее «биологическую мать». Это заставило ее немного нахмуриться.

«Может, мне стоит научиться готовить?»

Чимин не хотел, чтобы его причисляли к той же категории, что и эти женщины. Даже если это было немного, она решила улучшить свои кулинарные навыки.

После того, как Синхэ закончила обед, она сказала, что ей нужно пойти в детский сад. Она пошла в туалет умыться. Синхэ была ребенком, который не нуждался в особом уходе. Казалось, это была форма механизма выживания для Синхэ. Механизмы выживания могут показаться причудливыми или слишком сложными, чтобы описать поведение Синхэ другим. Однако Чимин был хорошо осведомлен об истории Синхэ, и она знала, через какие трудности пришлось пройти Синхэ. Такое веское слово было подходящим описанием ее поведения.

По мере того, как она оставалась с Синхэ дольше, жалость Чимин к Синхэ усиливалась. Она уже знала о ситуации Синхэ, но это была просто информация в ее отчете. Увидев это своими глазами, она увидела совершенно другую точку зрения.

Умывшись, Синхэ надела свою одежду и взяла рюкзак. Помощник, вероятно, подготовила все для Синхэ. Синхэ просто нужно было надеть рюкзак поверх подготовленной одежды. Если бы Чимин не было здесь, она бы сделала все это в тихом доме и ушла бы одна.

«Когда тебе нужно уезжать?» - спросил Чимин. Закончив подготовку, Синхэ включила телевизор. Чимин узнал шоу. Это было очень давнее детское телешоу, которое она смотрела, когда росла. Синхэ посмотрела на часы.

"М-м-м. Когда короткая и длинная стрелка указывает на цифру 8, раздается сигнал будильника. Затем я выхожу из дома, и приходит автобус»

Похоже, Синхэ еще не умела ориентироваться по часам. Если и короткая, и длинная руки были по восемь, это означало, что Синхэ уйдет из дома в 8:40. У них еще оставалось 10 минут.

«Должен ли онни пойти с тобой на прощание?»

Чимин уже была готов уйти. Остатки она положила в холодильник, а посуду в раковину. Позже

помощник помыла бы посуду.

«Действительно?»

Синхэ резко встала.

«Вы подождете со мной, пока не приедет автобус?»

«Автобус?»

«Да. Все ждут автобуса с мамами. Я единственная, кто должна ждать одна»

Синхэ выглядела удрученной. Казалось, все мамы держали своих детей за руки, пока ждали автобуса. Синхэ стояла одна, и этого было достаточно, чтобы в сердце Синхэ образовалась рана.

«Да, я подожду с тобой».

«Ура ~!»

Синхэ подняла обе руки. Темная тень, которая со вчерашнего дня была на ее лице, исчезла. Она была полна энергии. Синхэ выглядела взволнованной, расхаживая по гостиной. Оставалось еще 5 минут, но она уже была в сумке. Обычно она была бы сосредоточена на детском шоу, но оно ее не интересовало. Она сжимала в руке мобильный телефон и с волнением ждала, когда зазвонит будильник.

Синхэ и Чимин встретились вчера, но она с нетерпением ждала автобусной остановки с Чимин. Это было немного странно, но Синхэ жаждал любви и внимания. Чимин вела себя как мать, когда утешала Синхэ во время грозы. Этого было достаточно, чтобы сбить настороженность Синхэ по отношению к Чимин. Конечно, помогло и то, что Санъюн рассказал Синхэ о том, что Чимин помогает ему, пока его не было.

Ди! Ди! Ди! Ди! Ди!

Как только зазвонил будильник, она вскочила на ноги и выключила будильник.

«Пошли!»

Синхэ выбежал через парадную дверь. Чимин не мог не улыбнуться, когда она последовала за Синхэ.

Школьный автобус подъезжал к магазину, расположенному рядом с жилым комплексом. Синхэ и Чимин шли бок о бок по дороге.

Впереди шли мать и дочь. Казалось, они собирались сесть в школьный автобус в том же пункте назначения. Мать и дочь держались за руки. Чимин быстро заметила, что Синхэ смотрит на это зрелище завистливыми глазами.

“Должны ли мы держаться за руки?”

Выражение лица Синхэ прояснилось, когда Чимин протянула ей руку. Маленькая, мягкая и теплая рука Синхэ крепко сжала руку Чимин.

Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до места назначения. Там уже собралось несколько детей с мамами. Все они повернулись, чтобы посмотреть на только что прибывших Чимин и Синхэ. В их глазах было удивление. Угрюмый ребенок, который всегда приходил один, был здесь с привлекательной красотой.

Синхэ встала и присоединилась к группе. Она все еще крепко держала Чимин за руку.

Аджуммы продолжали смотреть в сторону Чимина, пока обсуждали между собой. Однако она не обращала на это внимания.

«Синхэ!»

К ней подбежала девушка, которая, казалось, была подругой Синхэ. Это была милая пухлая девушка с заплетенными в косу волосами. Девушка посмотрела на Чимин, который держал Синхэ за руку. Затем она снова посмотрела на Синхэ.

«Кто это?»

«Ага. Она моя онни»

Синхэ хвастливо заговорила. Чимин тоже была довольна. Теперь у нее были доказательства. Термин «онни» застрял в лексиконе Синхэ.

В этот момент подъехал автобус. Желтый школьный автобус остановился перед продуктовым магазином и медленно открыл дверь.

«Привет!»

Женщина, которая выглядела как учительница, вышла из автобуса. Все аджуммы

поприветствовали ее и передали ей своих детей. Учительница брала каждого ребенка за руки, когда проводила их в автобус.

«Привет!»

Синхэ громко заговорила, схватив учителя за руку.

«Привет, Синхэ!»

Учительница проводила Синхэ в автобусе, когда увидела Чимин.

«О боже! Привет»

«Да. Привет»

Когда учительница поздоровалась, Чимин тоже опустила голову.

«Синхэ пришла сегодня не одна?»

«Да! Я пришла с онни»

«Да. Это потрясающе!»

Учительница не стала изо всех сил спрашивать, кто такая Чимин. Синхэ махнула рукой, как будто хотела, чтобы все увидели их, прежде чем она направится в автобус.

Вскоре все дети оказались в автобусе, и дверь закрылась. Синхэ села рядом с окном и продолжала махать рукой. Чимин тоже продолжала махать ей рукой.

Автобус уезжал с резким выхлопом. Чимин продолжал махать рукой, пока она не перестала видеть Синхэ.

* * *

Чимин прибыла в ее компанию немного позже, чем обычно. Последние пару лет она приходила в офис в 8:40 утра. Она приступила к работе ровно в 9 часов утра. Она не делала перерывов, кроме обеденного перерыва, и работала без устали до 17:00. Даже если у нее не будет работы, она останется в своем офисе. Было больше дней, когда у нее не было работы, чем дней, когда у нее была работа. Однако у нее никогда не было выходных. Она была похожа на безмолвного робота, работающего над своей целью. То, что она опоздала на работу, было аномалией.

Тем не менее, Чимин ни о чем не сожалела. На самом деле, когда она пришла на работу, она чувствовала себя хорошо внутри. Это было чувство, которого не хватало последние пару лет. В любом случае, сейчас у нее не было никаких срочных дел, и она была президентом своей собственной компании. У нее не было сотрудников. Никто ничего не сказал бы, если она опоздает на работу.

Тем не менее, она придумывала план действий на случай непредвиденных обстоятельств, если она снова опоздает. Она прибыла первой в свою компанию.

Ее лицо сильно нахмурилось.

Кто-то стоял перед входной дверью ее компании. Этот человек выглядел раздраженным, когда она пыталась открыть дверь. Конечно, дверь не открывалась, поэтому она была заперта. Она пожаловалась, прежде чем снова попыталась открыть дверь.

«Что делаешь!»

Чимин звучала резко. В ее голосе был явный гнев. Она всегда была спокойной и собранной, и очень редко можно было увидеть ее такой сердитой.

Когда женщина услышала голос Чимин, она повернула голову.

Она была женщиной средних лет, но ее раздраженное выражение лица заставило ее морщины углубиться. У нее были хорошие черты лица. Было очевидно, что в молодости она была красива. Однако ее глаза были подняты вверх. Это указывало на ее плохой характер.

Все ее тело было обмазано люксовыми брендами. На ней были дорогие ожерелья, кольца, серьги, сумочка, одежда и солнцезащитные очки. Однако вместо того, чтобы выглядеть благородной, она производила впечатление дешевизны.

Ее лицо расслабилось, когда она увидела Чимин.

«Какие? Я пришел сюда до того, как ты приступила к работе? Я думала, что ты внутри, а ты отказывался открывать мне дверь»

Она неловко отпустила дверную ручку. Однако враждебность Чимин никак не утихала. Все ее добрые чувства рассеялись, как пузырь.

«Я спрошу еще раз. Почему ты здесь?»

«Боже. Твоя мать пришла навестить тебя на работе. Почему ты придаешь этому большое значение?»

Она махнула рукой, как будто Чимин говорила ерунду.

Однако ее слова были абсолютно неприемлемы для Чимин.

«Я говорила вам это уже десятки раз. Я скажу тебе еще раз, так как кажется, ты забыла об этом»

Дыхание Чимин стало грубым, когда она прорычала свои слова.

«Такая женщина, как ты, мне не мать!»

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1473124>